

— Вообще-то я тоже знаю, что эта У Я любит поябедничать по пустякам. Но то, что она делает, в принципе правильно. Она выполняет функцию контроля. Если каждый ученик, обнаружив списывание, не будет сообщать учителю, то классом вообще невозможно будет управлять.

Классный руководитель взглянул на Чжао Ифэя.

— Чего всё время голову опустил? Подними голову, смотри мне в глаза.

Чжао Ифэй по-прежнему молчал, опустив голову, не двигаясь.

Его упрямый, самоуверенный характер в глазах учителя выглядел невероятно раздражающе. Именно так проявляется непослушание ученика, и Чжао Ифэй был тому ярким примером.

— Я сказал поднять голову! Не заставляй меня повторять в третий раз!

Терпение классного руководителя было на пределе. Он произнёс эти слова почти сквозь зубы, его лицо побагровело от гнева, казалось, вот-вот выступят вены.

Как Чжао Ифэй мог не распознать в тоне классного руководителя готовность разразиться гневом? Он по-прежнему стоял неподвижно, не поднимая головы, словно намеренно ему противостоя.

Классный руководитель ещё когда он вошёл, заметил булочку в его руке. Сейчас, разъярённый, он уже не обращал на это внимания, выхватил у него из рук булочку и швырнул в ближайшую урну.

Чжао Ифэй резко поднял голову. Его личико покраснело, прекрасные глаза-фениксы сейчас излучали пронзительный блеск, свирепый, словно он взглядом хотел убить классного руководителя.

— Чего уставился? Забирай тетрадь и иди. Домашнюю работу за этот раз переписывай пятьдесят раз!

Классный руководитель наконец немного удовлетворился, но всё же швырнул тетрадь на пол.

Подобное унижение для Чжао Ифэя было не впервые. Даже если бы у него была толстая кожа и не слишком сильное самолюбие, терпеть это было невозможно, тем более он был как раз не толстокожим, а довольно самолюбивым парнем. Поэтому это унижение он записал на счёт У Я.

Покраснев до корней волос, Чжао Ифэй не проронил ни слезинки. Наклонился, подобрал с пола потрёпанную тетрадь, затем выпрямился, развернулся и вышел из учительской.

Тут вмешались другие учителя.

— Учитель Ху, этот Чжао Ифэй на самом деле довольно несчастный. Родители рано развелись, сейчас у него только отец, бабушка с дедушкой. По словам бабушки с дедушкой, дома он очень послушный и хороший мальчик, просто в школе создаёт много проблем.

— Этот ребёнок, наверное, ещё не завтракал. Посмотрите на его худенькое тельце. А вы ещё его булочку выбросили, это же целый юань.

— Учитель Ху, успокойтесь. Вы только что так с ним обошлись, а он даже не ударил вас, значит, характер у него не такой уж плохой. Некоторые дети и с учителями дерутся.

Классный руководитель поправил чёрные очки на переносице:

— Его день ещё придёт. Сейчас он маленький, подрастёт — посмотрим, не подерётся ли с учителем?

— Дело не в возрасте, а в характере человека. Хороший он или плохой, видно уже с детства.

— Ладно.

Классный руководитель прервал их, настроение у него было раздражённое.

Как только Чжао Ифэй вошёл в класс, он увидел, как Шэнь Тин таскает У Я за волосы, а У Я вцепилась в щёку Шэнь Тин. Они сцепились в неразделимой схватке.

Увидев это, Чжао Ифэй сначала несколько раз взглянул на Шэнь Тин. Он заметил, что хотя лицо Шэнь Тин было перекошено, она всё же старалась смотреть в его сторону. Сначала он хотел не вмешиваться, но затем подумал — драка Шэнь Тин и У Я, скорее всего, вызвана его историей. Он заколебался, но всё же направился к ним.

— Братан Фэй! Не лезь не в своё дело, староста пошла за учителем!

Несколько мальчиков с задних парт смотрели на Чжао Ифэя, один из них доброжелательно предупредил его.

Услышав это, Чжао Ифэй вернулся на своё место. Засунул тетрадь в парту, лёг на стол и закрыл глаза, пытаясь отдохнуть.

Шэнь Тин, у которой только что зародилась капля радости, мгновенно охладела. В гневе она пнула У Я ногой. Та вскрикнула от боли, отпустила её и присела рядом, растирая голень.

Много лет спустя, всякий раз вспоминая сцену драки Шэнь Тин и У Я, Чжао Ифэй ощущал в сердце лишь переполняющую благодарность. Он никогда не думал, что такой, как он, может найти девушку, которая ради него будет так отчаянно драться с другой девушкой, и всё лишь из-за того, что та наядбедничала учителю.

Учитель, войдя, вызвал Шэнь Тин и У Я в учительскую. Как он их наказал, Чжао Ифэй не знал. Знает только, что когда девочки вернулись, У Я утирала слёзы, рыдая навзрыд, а Шэнь Тин, кроме покрасневшего от гнева лица, лишь сердито сверлила взглядом У Я и, не отрывая взгляда, вернулась на своё место.

После уроков Чжао Ифэй всё ещё переписывал домашнюю работу в качестве наказания. За день он кое-как переписал десять раз, осталось ещё сорок.

В этот момент подошли два одноклассника с задних парт. Они по очереди похлопали Чжао Ифэя по плечу.

— Братан Фэй, как серьёзно! Давай уже, я только что видел, У Я вышла.

Услышав имя У Я, Чжао Ифэй быстро схватил две тетради, свернул их в трубку, зажал в руке и крикнул им:

— Пошли!

Эту У Я он сегодня после уроков обязательно проучит. Во-первых, ради себя, во-вторых, ради

Шэнь Тин.

В этот день дежурным был Сюй Жуйцзе, поэтому после уроков ему нужно было убираться, и он задержался на несколько минут. Подметая пол, он думал только о Чжао Ифэе, не хотел заставлять того долго ждать.

Чжао Ифэй и двое других парней перехватили У Я недалеко от школьных ворот. Шэнь Тин, только выйдя из школы и увидев эту сцену, остановилась поодаль, наблюдая.

Лицо У Я было слегка опухшим, глаза красные и припухшие — следы недавних слёз ещё не сошли. Она отступила на несколько шагов, и её выражение лица, и взгляд выдавали крайнюю напряжённость и панику.

— Чжао Ифэй, что ты задумал? — взвизгнула она дрожащим голосом.

Чжао Ифэй не произнёс ни слова и не сделал ни движения. Зато двое других парней не выдержали. Один из них без церемоний толкнул её. Толчок был не сильный и не слабый, просто дотронулся, но У Я сразу расплакалась. Вся её злоба, которую она проявляла к Чжао Ифэю в классе, мгновенно испарилась, словно хрупкий предмет, разбивающийся от одного прикосновения.

У Я, утирая слёзы, громко всхлипывала, приговаривая сквозь рыдания:

— Чжао Ифэй, ты меня бьёшь, ты велел другим меня бить... М-м-м... У-у-у... Мальчишки бьют девочек, позор...

Другой парень, раздражённый её плачем, толкнул её ещё раз, отчего она отшатнулась в сторону и зарыдала ещё громче, прерывисто всхлипывая.

Окружающие ученики, увидев это, одни остановились, наблюдая и обсуждая, другие, взяв за руку товарищей, поспешили уйти.

В этот момент как раз вышел Сюй Жуйцзе, ведя велосипед. Он собирался оглядеться в поисках Чжао Ифэя, как вдруг его внимание привлекло движение в сторону выхода. Там трое парней окружили одну девушку, и один из них, судя по спине, был Чжао Ифэй. Лицо девушки было обращено в его сторону.

— Чжао Ифэй!

Сюй Жуйцзе, толкая велосипед, быстро подбежал.

У Я, увидев Сюй Жуйцзе, словно ухватилась за соломинку, закричала ему:

— Двоюродный брат! Двоюродный брат, спаси меня! Чжао Ифэй меня бьёт!..

Двоюродный брат? Чжао Ифэй обернулся и посмотрел на Сюй Жуйцзе. У Я и Сюй Жуйцзе — двоюродные брат и сестра?

Сюй Жуйцзе поставил велосипед рядом с четвёркой, подбежал к У Я, стал утешать и расспрашивать:

— Сяо Я, с тобой всё в порядке? Что случилось?

Шэнь Тин медленно приблизилась, но всё же остановилась на некотором расстоянии от них.

У Я, увидев, что Сюй Жуйцзе подошёл, перестала всхлипывать, указала пальцем на Чжао Ифэя напротив и снова начала жаловаться:

— Это он, Чжао Ифэй из нашего класса. Он меня ударил, ещё подговорил других окружить меня, угрожал не отпускать домой.

Сюй Жуйцзе поднял голову, и его взгляд встретился со взглядом Чжао Ифэя. Чжао Ифэй увидел в выражении лица Сюй Жуйцзе сомнение и оценивающий взгляд. Сюй Жуйцзе увидел в выражении Чжао Ифэя безразличие.

В этот момент сердце Чжао Ифэя не дрогнуло ни на йоту, лишь почувствовало холод. Будто внезапно столкнулся с недоверием лучшего друга, с обвиняющим взглядом, оценивающим его. Это чувство было невыразимо неприятным, и он не хотел его видеть.

<http://bllate.org/book/15580/1387364>